

Холли Вебб
Щенок под прикрытием

Глава первая

– Это то самое новое платье, в котором ты пойдёшь на свадьбу? – задумчиво спросила Мейзи у Элис.

Мейзи увидела красивое шёлковое платье – голубое, с кружевами, – висящее на дверце крупнейшего шкафа в комнате Элис.

– Ага! – Элис с восторгом подпрыгнула в розовом бархатном кресле. – У меня много платьев, но папа сказал, что в такой особенный для мадам Лориме день я должна выглядеть элегантно. Всё же я занималась с ней французским много лет. Я буду сильно по ней скучать, хотя и на свадьбу очень хочется! Особенно, если ты тоже придёшь, Мейзи!

Мейзи молча кивнула. Девочки познакомились, когда Элис пришла к мадам Лориме на занятия – в пансион бабушки Мейзи. Во время уроков мадам часто засыпала – тогда Элис ускользала из комнаты и могла посплетничать с подружкой. Девочки вели такую разную жизнь, что при иных обстоятельствах они никогда бы не подружились. Элис училась французскому, танцам и правильным манерам, а Мейзи – стирать и готовить.

Элис нахмурилась:

– Мейзи, что-то не так? Ты ведь хочешь пойти на свадьбу?

– Конечно, хочу. К тому же профессор Тобин обещал, что обратно мы поедем на метро – а я никогда там не была! – Мейзи нервно теребила юбку своего старенького фиолетового платья. – Только мне нечего надеть... – Она оглянулась на Элис, подруга в изумлении уставилась на Мейзи.

Мейзи сдержала вздох. Вряд ли Элис её поймёт. У неё всегда есть новые платья, кружевные нижние юбки и туфельки ручной работы.

Пансион бабушки пользовался уважением, только денег приносил немного. Новые платья покупать было не на что – даже одно платье, на свадьбу. Мадам Лориме снимала комнаты на третьем этаже дома номер тридцать один по Альбион-стрит многие годы, но вот она выходит замуж и переезжает в огромный дом мужа в Ричмонде. Бабушке надо искать нового постояльца, а пока его нет – денег будет еще меньше, чем обычно.

– У меня только это платье... – добавила Мейзи и покраснела. Она расправила выцветшую юбку и посмотрела на Элис.

– Цвет очень красивый! – похвалила та, задумчиво кивнув, и замолчала, подбирая слова.

– Был красивым... – пробормотала Мейзи.

– Хочешь взять моё? – Элис кинулась к шкафу и распахнула двери.

Мейзи поймала Эдди за ошейник. Он очень послушный щенок – почти всегда, – но очень любопытный, ещё любопытнее, чем Мейзи. Ему тоже нравится что-либо исследовать: например, всякие шкафы, особенно если там еда. Он уже успел наострить уши.

– Нет, Эдди. Там только одежда. И тебе нельзя внутрь, а то испачкаешь платье!

Элис хихикнула и вытащила летний сарафан в цветочек.

– Эдди, вот его ты можешь испачкать. Это подарок тёти на день рождения, но он же просто ужасный! А, Мейзи, вот, посмотри. Это платье как раз подойдёт для свадьбы! – Девочка вытащила красивое шёлковое платье светло-зелёного цвета с маленькими жемчужными пуговицами и оборками на юбке.

Мейзи не поверила своим глазам. У неё никогда не было такого платья!

– Тебе подойдёт! – убедительно сказала Элис. – Этот цвет красиво оттенит твои рыжие волосы и подчеркнёт зелёные глаза!

Мейзи сжала кулачки и сглотнула, отгоняя мысли о свадьбе: она, в зелёном шёлковом платье, ведёт великосветские разговоры с людьми из высшего общества.

– Элис, платье замечательное, но я не могу. Бабушка не позволит. Она... она скажет, что неприлично выпрашивать у тебя платья. Или что-то вроде этого.

– Но ты не выпрашивала! Я просто спросила, хочешь ли ты пойти на свадьбу, и всё! – Элис нахмурилась. – Думаешь, она и правда не разрешит?

Мейзи кивнула:

– Элис, у меня очень гордая бабушка. Она назовёт это благотворительностью, а мы никогда ни у кого не просим помощи.

Элис неуверенно посмотрела на подругу и убрала зелёное платье обратно в шкаф, потом с трудом закрыла тяжёлые двери – одежда из шкафа едва ли не выпадала.

Смущённая Мейзи опустила взгляд на красивый коврик:

– Как твоя новая гувернантка? – сменила она тему.

Элис скорчила рожицу.

– Что, мисс Дарлинг тебе не нравится? – поспешно уточнила Мейзи, ведь она в какой-то степени несла за это ответственность. Мистер Лейси, папа Элис, знал, что Мейзи хочет стать сыщиком, и попросил её проследить за девушками, которые проходили собеседование на должность гувернантки. Мейзи притворилась, что убирается, и подсматривала за происходящим. Потом она сказала мистеру Лейси, что, по её мнению, лучший выбор – это мисс Онория Дарлинг, потому что, когда Мейзи захотела протереть вазу за её стулом, она подвинулась и ласково ей улыбнулась. Все остальные девушки выглядели злыми. Папа Элис заплатил Мейзи за работу целый шиллинг. А теперь получается, девочка его не заслужила...

– Очень нравится! Слишком... – вздохнула Элис. – В этом всё дело. Папа от неё в восторге!

– Ой, Элис, прости! – Мейзи в ужасе уставилась на подругу.

Папа Элис – вдовец. Девочка очень боялась, что он может снова жениться. Она не хотела, чтобы у неё была злая мачеха, как в тех книгах, которые она прочитала. Тогда Элис дала Мейзи целую коробку конфет и попросила приглядеться к гувернанткам – есть ли среди них те, кто захочет выйти замуж за мистера Лейси.

– Мейзи, это не твоя вина. И не её вина тоже. Она просто очень... хорошая. Мне стоило бы её ненавидеть, но я не могу. Видишь, какая она...

В дверь легонько постучали.

– Это, наверное, она, тихо!

– А вдруг она меня узнает? – пискнула Мейзи. – Уже поздно прятаться!

Элис подпрыгнула, схватила со столика расчёску и ленточку и начала быстро причёсывать подругу, чтобы хоть как-то изменить причёску и саму Мейзи. Дверь открылась.

– Добрый день, мисс Дарлинг. Это Мейзи, моя подруга.

Гувернантка зашла в комнату и улыбнулась:

– Элис мне про тебя всё рассказала!

Кажется, она была рада видеть Мейзи – в отличие от предыдущей гувернантки, мисс Сайдботэм. Та всегда делала вид, что от Мейзи воняет.

– Это же ты нашла нашу дорогую Снежинку и её котят?

Мейзи кивнула и посмотрела на Эдди – тот подошёл к мисс Дарлинг и стал с подозрением обнюхивать её туфли.

– Снежинка с котятами сейчас на кухне, а то они подерутся с Эдди.

– Да-да, я понимаю! – Мисс Дарлинг присела и протянула щенку руку, чтобы тот понюхал её пальцы. – Какой ты большой и сильный! Ни за что не отпустишь кошку просто так, правда же?

Эдди с обожанием лизнул её пальцы, и Мейзи открыла рот от удивления. Щенок, конечно, был всегда очень дружелюбен – но не настолько!

– Вот видишь. Даже Эдди она понравилась! – прошептала ей на ухо Элис. – Мисс Дарлинг, Мейзи тоже идёт завтра на свадьбу. Я ей сейчас причёску придумываю! – Элис попыталась собрать на макушке Мейзи пучок. – Только у неё нет красивого платья, а бабушка не разрешает взять моё...

Мисс Дарлинг задумчиво посмотрела на Мейзи, и девочка снова покраснела. Достаточно того, что Элис знает, что ей нечего надеть. Но вдруг мисс Дарлинг кивнула и спокойно ответила:

– Мейзи, ты чуть повыше Элис. Тебе вряд ли подойдут её платья. Но, может, ты возьмёшь воротничок? Думаю, бабушка разрешит.

– Конечно! – Элис подпрыгнула и подбежала к шкафу. – У меня целая куча кружевных воротничков. Мейзи, возьмёшь какой-нибудь?

Девочка нахмурилась. Это всего лишь воротник – наверное, бабушка не будет против!

Элис вытащила из шкафа красивый воротник, и Мейзи с восхищением потрогала кружева. Элис приложила его к шее подруги и подтолкнула её к зеркалу – платье будто преобразилось.

– Посмотри! Очень элегантно! Обязательно возьми его! – Элис улыбнулась и потом добавила шёпотом: – Сказала же – она очень хорошая и очень-очень умная! Я обречена...

Глава вторая

– Мадам Лориме прекрасна! – прошептала Мейзи. – Даже в этой отвратительной шляпе!
– А по-моему, шляпа очень даже красивая! – задумчиво сказала Элис, рассматривая горы розовых и красных перьев на голове мадам Лориме.
Да, только теперь её надо звать миссис Моссли.

Мейзи уставилась на подругу. Элис хихикнула и взяла ещё один шоколадный эклер.
– Мейзи, не смотри на меня так! Ты права: шляпа похожа на гриб. Но она всё равно милая. Как приятно, что мадам так счастлива! – Элис довольно слизнула шоколад с пальцев и слегка толкнула Мейзи. – Как думаешь, что больше – шляпа или торт?
– Хм-м. Торт. Совсем чуть-чуть, – ответила девочка. Раньше она видела свадебные торты только в витринах кондитерских, но все они были куда меньше этого! Торт был усыпан цветами, жемчужинами и украшен узорами из глазури. Его, наверное, и разрезать не получится... Как же хорошо, что Эдди не пригласили на свадьбу – Мейзи боялась подумать, что щенок сотворил бы с таким тортом!

* * *

– Профессор, мне как-то не по себе. Метро... – Парой часов позже бабушка Мейзи никак не могла решиться поехать на метро домой из Ричмонда и нервно сжимала коробочку с тортом
[1]

Профессор Тобин успокаивающе погладил бабушку по руке:
– Миссис Хитчинс, метро работает уже много лет. Здесь, в Ричмонде, рельсы проложены по земле, а не под ней. Мы въедем в тоннель чуть позже, ненадолго, вот и всё. Вы оглянуться не успеете – мы уже будем на «Бейкер-стрит»!
– Но спускаться вниз, профессор... А земля над головой! Это неправильно. Я помню строительство метро – тогда прорвался водопровод и всё метро затопило. А вдруг это снова произойдёт?
– В тоннелях безопасно, клянусь вам! – возразил профессор.
– Ну раз так... Это быстрее, чем возвращаться в кебе. Я так устала... – Бабушка вздохнула и зашла в малюсенький коридор с кассами. Мейзи радостно взглянула на профессора. Она тоже никогда не была в метро – и ей безумно хотелось на него посмотреть.
После официальной церемонии в церкви мистер Моссли нанял несколько карет, чтобы всех гостей отвезли к нему домой в Ричмонд, но обратно надо было добираться самим. Профессор Тобин предложил поехать на метро. Он сильно удивился, узнав, что Мейзи с бабушкой никогда там не были.
– Вот здесь мы сейчас купим билеты, – объяснил он и подвёл бабушку к кассе. – Нет-нет, миссис Хитчинс, я заплачу, – он порылся в карманах и вытащил деньги. – Вот шесть пенсов, молодой человек, нам три билета до «Бейкер-стрит», пожалуйста.
Кассир протянул им картонные билетки. Профессор повёл Мейзи с бабушкой вниз к поездам – вечером там оказалось малоллюдно. По платформе, помахивая чемоданом с инструментами, слонялся высокий мужчина в старой рабочей одежде, на скамейке сидели две элегантно одетые леди – и больше не было никого.
Как хорошо, что станция «Ричмонд» находилась на уровне земли! Мейзи тоже боялась спускаться под землю. Конечно, когда они доедут до «Бейкер-стрит», они будут в тоннеле – но подниматься вверх не так страшно.
Через несколько минут показался поезд.
– Ничего себе! – удивилась бабушка. – Это же обычный поезд! Самый обычный паровоз!
Мейзи кивнула. Не так давно она ездила с Элис за город – с вокзала Паддингтон отходил точно такой же поезд, только немного больше. Девочка не знала, чего ждать от метро. Наверное, бронированного поезда, чтобы всем пассажирам было спокойнее проезжать под землёй.

Не похоже, что красиво раскрашенные, но немного пыльные вагончики могут спасти от камнепада.

Профессор вежливо открыл дверь пустого вагона второго класса, и Мейзи зашла внутрь. Вельветовые сиденья были запачканы, зато на стене горел фонарик. Девочка с облегчением вздохнула – она боялась, что придётся ехать в темноте. Все сели, и бабушка крепко сжала руку Мейзи. Зашипело и залязгало, за окнами повалил дым, и поезд двинулся.

– А что происходит с этим дымом в тоннеле? – заинтересованно спросила Мейзи у профессора. – Куда он девается?

Тот вздохнул:

– Мейзи, почти весь дым так и остаётся в тоннеле. Конечно, есть вентиляционные отверстия, но их недостаточно. К тому же дым вырывается из-под земли и пугает лошадей на улице. Не могу не признать, что в тоннелях очень душно...

Бабушка с ужасом уставилась на профессора:

– И что, мы сейчас задохнёмся?! Так и знала, надо было нанимать кеб!

Когда поезд, фыркая как разъярённый тролль, въехал в тоннель, бабушка вскрикнула. Зелёные пейзажи поглотила темнота.

«Ой, как страшно», – подумала Мейзи, уставившись на темень за окном. Это было не просто отсутствие света. Казалось, за стеклом танцует чёрный туман. Мейзи никогда не боялась темноты, но тут поёжилась, представив, что может скрываться в этой темени за окнами. Фонарик замигал, профессор обеспокоенно оглядел своих спутниц. Наверняка он подумал, что бабушка сейчас упадёт в обморок.

– Вот, миссис Хитчинс, смотрите. Кто-то оставил газету. Может, это вас успокоит. Дрожащими пальцами бабушка раскрыла газету и начала читать первую полосу. Мейзи тоже заглянула в текст, надеясь отвлечься.

– Ой, Гилберт Каррингтон! – обрадовалась она, увидев на странице знакомое имя.

– Это который сыщик? – спросил профессор Тобин. – Снова раскрыл какое-нибудь дело?

– Нет, – пробормотала Мейзи, пробегая статью глазами. – Он в Нью-Йорке... – Девочка вздохнула.

Гилберт Каррингтон жил в Лондоне, на Лоуренс-роуд, совсем рядом с Мейзи. Когда они пойдут домой со станции «Бейкер-стрит», то пройдут мимо его дома. Мистер Каррингтон – самый известный сыщик в мире. Мейзи изучала его методы работы. И несколько раз даже видела его на улице – он, желая поскорее схватить преступников, выскакивал из дома и бежал к кебу.

– Он всё ещё расследует то убийство, – напомнила девочка профессору. – Когда у дома жертвы оставляли странные послания. Мистер Каррингтон разгадал шифр, но убийца сбежал в Америку. Здесь написано, что сейчас он в Нью-Йорке и к нему приехала полиция с телеграммой, произошло что-то ещё... – Она прочитала заголовок: – КАРТИНЫ ПРОДОЛЖАЮТ ВОРОВАТЬ. А, это про банду Спэрроу. Они украли ещё одну картину – увели у всех под носом среди бела дня! Джордж, разносчик из мясной лавки, сказал, что Чарли Спэрроу очень высокий и убивает людей! Его подставили двое друзей, и он порезал их на кусочки!

– Мейзи, не слушай ты сплетни! Здесь пишут, что, по словам полиции, преступники пролезают в дома через канализационные трубы... – Бабушка вздрогнула. – Как мерзко!

– Да, кажется, через канализацию можно найти выход куда угодно! – задумалась Мейзи. – И в тоннели метро тоже... – добавила она, когда они подъехали к освещенной платформе.

На стенах станции висели яркие рекламные плакаты. В поезд зашли несколько пассажиров.

– Именно! – фыркнула бабушка. – Наверняка в тоннели из канализации попадает всякая гадость!

– Дорогая леди, нам осталось совсем чуть-чуть! – уверил её профессор. – Следующая станция – «Бейкер-стрит», – добавил он. – Миссис Хитчинс, собирайте вещи, у поезда короткие остановки.

Но вдруг поезд резко остановился посередине тоннеля и пронзительно скрипнул.

– Знала! Я так и знала! – всполошилась бабушка. – Авария! Мы обречены!

Мейзи подпрыгнула, приоткрыла окно и осторожно выглянула наружу. Она услышала крики, шорох, потом сама крикнула:

– Почему поезд остановился? Что-то случилось?

– Женщине плохо! – крикнули из соседнего вагона. – Бедняжка, она потеряла сознание. Плашмя упала. Мы скоро поедem. Кто-то дёрнул стоп-кран.

– Неудивительно, – ответила бабушка, закашлявшись. – Мейзи, закрой окно! Все эти ядо-ви-тые газы не доведут до добра!

Через несколько минут на «Бейкер-стрит» бабушка всё ещё кашляла. Она опиралась на руку профессора Тобина – тот повёл их к лифту. Мейзи увидела, что упавшей в обморок даме помогают работники станции – они суетились вокруг неё, остальные пассажиры давали советы. Самой заметной чертой дамы была шляпа, такая же большая, как у мадам Лориме.

Они зашли в лифт. Когда он резко полетел вверх, Мейзи вскрикнула – ей показалось, что желудок остался где-то внизу. Бабушка недовольно застонала и прижала к носу платок.

– Ненормально! – возмутилась она. – Надо это запретить!

Потом она снова закашлялась, да так сильно, что к ней подбежал один из кассиров:

– Мадам, с вами всё в порядке? – беспокоился он.

– Она в тоннеле надыхалась дымом, – объяснила Мейзи.

– Зайдите в аптеку, тут рядом, – молодой человек кивнул, ему на лицо упала прядь волос.

Мейзи прищурилась, вспоминая, где видела его раньше.

– Вы ведь миссис Хитчинс, да? Меня зовут Берг. Берг Дайсен. Я снимаю комнату у мисс Барнс на Альбион-стрит, недалеко от вас, – и он улыбнулся. – Вам бы приобрести бутылочку «Микстуры от метро», миссис Хитчинс. Это специально для тех, кому становится плохо от паров.

– Вот видите! – пробормотала бабушка, медленно поднимаясь по лестнице на улицу. – С этими подземными путешествиями только здоровье подорвёшь. Иначе стали бы они делать специальную микстуру!

Мейзи оглянулась на ступеньки и вздохнула. Какое же это было страшное приключение!

И какое интересное! Жаль, что на метро она вряд ли ещё прокатится.

* * *

– Бабушка, давай возьмём художника! Художники очень интересные люди! – умоляла бабушку Мейзи, отчищая на кухне стол.

Бабушка недовольно скрестила руки и покачала головой:

– Художники не платят за комнаты, Мейзи. Все они бедны как церковные мыши. Мейзи Хитчинс, да и кто будет за ним убирать?! Мне нужен приятный, опрятный и разумный постоялец.

Девочка вздохнула. Художник ей понравился. У него была острая борода и несколько синих прядей в волосах. Бабушка ещё отказала в комнате скрипачу – другу мисс Лотти Лейн, актрисы с четвёртого этажа. Он играл в оркестре в театре, где работала мисс Лейн. Выглядел он очень даже представительно, но бабушка позже призналась Мейзи, что не вынесет шума.

Эта скрипка – будто кто-то кошку душит! Музыканту, конечно, она назвала другую причину – у профессора Тобина жуткие головные боли, ему нужен тихий и спокойный дом.

– Сегодня после обеда придёт молодой человек. Кажется, он очень мил, – сказала бабушка. –

Он был тут утром, спрашивал про комнаты – но спешил на работу, поэтому обещал зайти попозже и всё внимательно осмотреть. Надеюсь, он нам подойдёт. Комнаты и так долго пустуют.

Мейзи сморщила носик. «Очень мил» звучит немного скучно...

– А где он работает? – спросила девочка.

– На кондитерской фабрике, – ответила бабушка.

Эдди с надеждой посмотрел на бабушку – кажется, ему тоже понравился молодой человек.

– Он очень спокойный, – добавила бабушка. – И манеры прекрасные. Проблем от него точно не будет, не то что от скрипача или художника.

Бабушка устала от интересных постояльцев. Мисс Лейн, актриса, всегда поздно возвращалась из театра, где работала, а профессор Тобин заполонил свои комнаты странными чучелами животных и масками. Мейзи же казалось, что работа на кондитерской фабрике – ужасно скучная штука.

– Может, он хотя бы печенье нам принесёт... – понадеялась она, пытаясь найти плюсы.

Мистер Фред Гранже оказался безумно скучным. Вежливым, опрятным и безмерно занудным. Поэтому бабушка сочла его идеальным постояльцем. Комнаты ему понравились, чему Мейзи совсем не удивилась, учитывая, как долго они с Салли там убирались. В тот же вечер мистер Гранже переехал в пансион и привёз с собой всего два саквояжа. За это бабушка полюбила его ещё сильнее. Она очень долго приходила в себя от ужаса, когда профессор Тобин приехал вместе с сотней коробок, оружием и вечно орущим попугаем.

Бабушка попросила Мейзи отнести мистеру Гранже чай. Когда девочка поднялась на третий этаж, то поняла, что сильно скучает по мадам Лориме. Всего несколько дней назад тут повсюду были кружевные скатерти и вазы с искусственными цветами – целая морока при уборке. У мистера Гранже вещей было совсем мало. Не было даже фотографии матери или любимой девушки. И никакого печенья – огорчённо отметила Мейзи.

– Спасибо большое... Мейзи, верно? – Молодой человек взял чай и с подносом в руках стал подталкивать девочку к двери, будто пытался от неё избавиться – как показалось самой Мейзи. – Я принесу поднос попозже.

– Хотите, я помогу вам всё распаковать? – спросила Мейзи, но он отрицательно покачал головой, выпроводил девочку за порог и резко закрыл за ней дверь.

Обиженная и разозлённая, Мейзи остановилась. Она просто хотела ему помочь! И посмотреть, что там у него в комнате, – но ведь в этом нет ничего страшного! Ей с бабушкой важно знать, что за люди живут в пансионе. А про мистера Гранже они не знают практически ничего!

* * *

За следующие несколько дней Мейзи почти ничего не узнала о мистере Гранже. Он уходил на работу рано утром, а возвращался почти к ужину. Получается, он очень работающий. А ещё он сказал бабушке, что терпеть не может лосося – Мейзи обрадовалась, что он хотя бы здравомыслящий.

Но потом Мейзи сделала невероятное открытие. Она пошла купить овощей по поручению бабушки, а когда возвращалась домой – заметила мистера Гранже на Альбион-стрит, далеко от его фабрики. Он шептался со странным высоким мужчиной, очень подозрительным. Шляпа мужчины съехала ему на нос и закрыла половину лица, вдобавок мужчина постоянно озирался, будто следил, не идёт ли кто.

Конечно, Мейзи не хотела, чтобы их новый постоялец оказался плохим человеком и втянул их в неприятности, но зато он стал куда интереснее!

Она быстро прошла мимо мужчин, надеясь, что они её не заметят. Мистер Гранже не должен был ничего заподозрить – а то ещё начнёт осторожничать!

После этого девочка стала пристальнее следить за новым жильцом. Она уже не считала его скучным, скорее он казался ей загадочным. Например, в понедельник вечером, когда на улице было абсолютно сухо, мистер Гранже умудрился прийти домой в ботинках, заляпанных грязью настолько, что девочке пришлось оттирать весь коридор. Конечно, он извинился, когда спустился вниз и увидел Мейзи на коленках рядом с ведром горячей воды и со щёткой в руках. Слава богу, жилец сразу же переобулся и больше не разносил грязь по дому.

– Мейзи, извини, мне очень жаль! Я не заметил, что мои ботинки такие грязные. Вот, держи... – Он порылся в кармане и протянул девочке пенни. – Наверное, я наступил в лужу, – неуверенно добавил он.

«Но ведь по дороге на его работу нет луж!» – сразу же подумала Мейзи и убрала монетку в карман передника. Она была в этом уверена, потому что несколько дней назад, после того как заметила мистера Гранже на улице, она сходила на фабрику. Девочка не совсем понимала, что именно хочет узнать, но Гилберт Каррингтон наверняка поступил бы так же. Мейзи даже записала в блокнот надпись с вывески на фабрике: «Восхитительное печенье и крекеры от Либби. Только лучшие ингредиенты».

Когда девочка мыла пол – она и грязь тоже изучила. Но грязь выглядела обычно – как нормальная грязь, даже через лупу, которую Мейзи подарил профессор.

У Мейзи было мало улик против нового постояльца, но девочка знала: что-то тут не так.

Она уже сомневалась – действительно ли он работает на фабрике. Мейзи вылила грязную воду на заднем дворе и решила, что пришло время проверить мистера Гранже.

– Мейзи, раз ты на улице, сними бельё! На таком ветру уже всё давно высохло! – крикнула бабушка из кухни.

Мейзи вытерла влажные ладони о фартук и пошла снимать бельё – там была одежда профессора и красивое бельё мисс Лейн. Девочка взяла корзинку у двери, сложила туда вещи и отнесла бабушке – та нагревала утюг. Чтобы избежать лишних трат, бабушка, Мейзи и Салли сами стирали всё бельё, а не посылали прачке. Стирка занимала весь понедельник. На неделе тоже стирали – правда, куда меньше, чем в понедельник.

– Господи помилуй! Что это за старьё такое?! Откуда оно?! – вскрикнула бабушка, вытащив из корзинки широкую байковую нижнюю юбку серо-белого цвета. – Это точно не юбка мисс Лейн, она ни за что такое не наденет!

Мейзи нахмурилась:

– Бабушка, это было на верёвке. Может, это юбка Салли?

Салли выглянула из кладовки и с отвращением фыркнула:

– Совсем не моё! Мисс Лейн такое не наденет и я тоже!

– Чьё же это тогда? – спросила Мейзи.

– Более того, где бельё профессора?! – заволновалась бабушка. – Мейзи, что за глупые шутки!

– Нет, бабушка, честно, это не я! Я просто сняла все вещи с верёвки. Может, я что-то забыла...

Мейзи выбежала на задний двор, но больше никаких вещей там не было – тёплое бельё профессора куда-то пропало. Девочка огляделась, кусая губы. Если она его не найдёт – бабушка сильно разозлится! А что Мейзи скажет профессору? Зачем кому-то красть чужое нижнее бельё?! С хмурым видом девочка стояла около верёвки. Может, кто-то случайно его забрал? Кто-нибудь из разносчиков? Вдруг Мейзи увидела за уборной светлое пятно и с облегчением вздохнула. Девочка побежала туда и подняла испачканное в грязи бельё. Бабушка не очень обрадуется, что его придётся стирать заново.

– Что же произошло?! – пробормотала бабушка, когда Мейзи рассказала ей, где нашла вещи. – Ничего не понимаю. Если бы не эта странная юбка, я бы просто подумала, что это ты обронила бельё, Мейзи... – Она строго посмотрела на внучку, но потом погладила её по руке. – Ты хоть и слегка небрежна, но всегда говоришь правду. Почти всегда, когда не строишь из себя сыщика! – фыркнула она. – Что ж, Мейзи, вот тебе ещё одна загадка. Жалко, что мистер Гилберт Каррингтон в Нью-Йорке, да? Надо бы расследовать дело Тёплых кальсон.

* * *

– Как странно! Ведь не только у вас украли вещи, знаешь? – следующим утром спросил разносчик Джордж. Они с Мейзи были на заднем дворе. Когда мальчик принёс мясо, Мейзи рассказала ему про бельё. – В соседнем доме с верёвки тоже кое-что пропало. В тот понедельник, что ли... Мисс Барнс ткнула в меня пальцем, сказала, что это я! А я не брал, Мейзи, честно не брал! Зачем мне её то, что нельзя называть?!

– Наверное, это мальчишки... – неуверенно начала Мейзи. – Я не тебя имею в виду! – поспешно добавила она, когда Джордж недовольно на неё уставился. – Бабушка сказала, мне надо с этим разобраться, но это же глупость какая-то! – Девочка нахмурилась. Странно, что не только у них пропало бельё. Может, это происходит по всей улице и это на самом деле настоящая загадка?..

– А мисс Барнс нашла пропажу? Там, где не ожидала её найти? – спросила Мейзи.

– Почем мне-то знать? У меня как бы дел много. Она мне чуть уши не выдернула!

– Надо поспрашивать соседей, – пробормотала девочка. – Никогда не знаешь наверняка...

Конечно, кража белья не так интересна, как кража картин, но и это дело стоит расследовать! Газеты полнились историями про банду Спэрроу и украденные произведения искусства. Всего несколько дней назад снова украли картину из огромного дома в Ричмонде. И именно в тот день Мейзи была по соседству – на свадьбе мадам Лориме.

В статье написали, что полиция в тупике, ведь кражу снова совершили среди бела дня у всех под носом. Одна из картин нашлась во Франции – её пытались продать частному коллекционеру, а он её узнал и сообщил обо всём французской полиции. Лидер банды, Чарли Спэрроу, вывез картину из страны. То же наверняка произошло и с другими произведениями искусства. Их продают в частные коллекции по всей Европе, а покупатели прекрасно знают, что они краденые.

«Как обидно – я ведь была в Ричмонде, совсем рядом произошло преступление, а я даже об этом не знала! – думала Мейзи, относя бабушке заказ из мясной лавки. Возможно, она даже видела преступника! – Хотя у меня есть своя загадка, которую надо разгадать!» – напомнила себе девочка. Она, конечно, спрашивает кого сможет о белье, но и про мистера Гранже надо помнить – откуда у него грязь на ботинках и что это за подозрительные друзья...

Вечером Мейзи встретила мистера Гранже, когда он пришёл с работы, и подумала, что это отличная возможность что-нибудь вызнать. Она оглядела его ботинки – на удивление чистые. Хотя, когда он на лестнице приподнял шляпу, девочка заметила, что его пальто влажное. Как это возможно? После обеда был дождь, но совсем лёгкий. Бабушка тогда попросила Мейзи снять с верёвки бельё профессора. Но ведь в это время мистер Гранже должен был быть на работе, на фабрике, а не гулять по улице и мокнуть, правда?

– Мистер Гранже! – окликнула его Мейзи.

Он обернулся, посмотрел вниз на девочку, и Мейзи тихонько вздохнула. Он, со своими волосами мышиного цвета и слегка грустным лицом, выглядит так обычно! И совсем не подозрительно...

– Хотите чая с печеньем? Кажется, вы замёрзли, сэр! – быстро спросила она. – Я утром купила печенье «Гарибальди». С чаем – самое оно. Или вы хотите какао?

– Мейзи, спасибо большое, но не надо. Я не очень люблю печенье «Гарибальди», не люблю кокос. – И он поспешил вверх в свои комнаты. Девочка, открыв рот, наблюдала за ним снизу. Всё получилось лучше, чем она могла себе представить! Она упомянула печенье, чтобы спросить про его работу, так, на всякий случай. В коридоре мистер Гранже показался достаточно милым и, конечно, занудным. Было бы странно в чём-то его подозревать. Она даже не думала, что он так быстро себя выдаст!

Ведь наверняка тот, кто работает на кондитерской фабрике, всё знает о печенье. Знает, что печенье «Гарибальди» с изюмом, а не с кокосом!

Получается, мистер Гранже действительно врёт!

* * *

– Сэр, можно мне у вас убраться? – спросила Мейзи через несколько минут, стоя за дверью мистера Гранже.

Девочка с надеждой пыталась заглянуть внутрь. Она была уверена, что сможет найти в комнате что-нибудь, что приблизит её к разгадке, – кто он такой, этот мистер Гранже, и что замышляет.

– Утром я заметила, что в щелях в полу осталась грязь.

– Э-э-э, не сейчас, спасибо, – пробормотал мистер Гранже. – Чуть попозже. Я работаю.

– Над печеньем? – спросила Мейзи, заметив на столе стопку листов.

– Прошу прощения?

– Вы новое печенье придумываете? – и Мейзи кивнула на бумагу, а потом вдруг поняла, какой назойливой она выглядит. Девочка улыбнулась. – Я люблю печенье! Вам так повезло, что вы работаете на кондитерской фабрике! Вам, наверное, постоянно хочется есть – от волшебного запаха выпечки!

– Ах! Да-да, конечно... – кивнул загадочный постоялец.

– А какое ваше любимое печенье? Я вот люблю песочное, – Мейзи понимала, что всё это звучит странно, но ей уже было всё равно. Мистер Гранже наверняка подумает, что она просто дурочка, поэтому не станет убирать бумаги со стола. – И ещё печенье «Мари», – добавила она и радостно улыбнулась.

– Так... эм... диетическое. Я люблю диетическое печенье. А сейчас мне надо работать, Мейзи. Я скоро уйду, тогда сможешь здесь прибраться.

– Хорошо! – кивнула девочка.

Диетическое печенье. Он шутит? Его любимое печенье – самое невкусное во всем мире?!

Теперь Мейзи убедилась – мистер Фред Гранже совсем ничего не знает о печенье!

* * *

Совсем скоро девочка услышала, как хлопнула входная дверь. Она положила картошку, которую чистила, в кастрюлю и схватила метлу.

– Бабушка, я пойду подмету у мистера Гранже. Он работал, и я не смогла прибраться.

– Но ты же подмела все комнаты утром, Мейзи! – Бабушка удивлённо повернулась от плиты к внучке.

– Там всё равно грязь осталась!

И Мейзи с метлой выбежала из кухни, за ней понёсся Эдди.

Девочка надеялась, что мистер Гранже оставил все бумаги на столе. У неё ведь получилось убедить его, что она глупышка. Обидно, конечно, что он так легко ей поверил, но Мейзи не собиралась жаловаться. Она подлетела к столу и уставилась на разложенные там бумаги. Мейзи сразу заметила странный список. Это не список покупок или дел. И он точно не имеет никакого отношения к печению.

Мейзи усталилась на бумагу, водя дрожащими пальцами по острым буквам. Это же список картин – очень ей знакомых. Это список произведений искусства, украденных бандой Воробей! С добавленной к названию стоимостью.

Сердце девочки забилося сильнее, она чуть не потеряла сознание. Один бандит снимает у её бабушки комнаты! Она приносит ему еду и чай! Оттирает его грязные следы!

За дверью послышался шорох, и девочка резко развернулась. Она так сосредоточилась на списке, что не услышала шагов по лестнице. Замерев около стола, изумлённая Мейзи усталилась на мистера Гранже, что стоял в дверном проходе.

Глава четвертая

Мистер Гранже опешил так же сильно, как Мейзи. Он будто прирос к полу и изумлённо смотрел на девочку.

Мейзи схватила метлу. Оружие ей не помешает. Она натянула на лицо глупую улыбочку и стала усердно мести пол.

– Мистер Гранже, вы что-то забыли? Вы только что ушли.

– Ты читала мои бумаги, – холодно ответил он, закрыл дверь и вплотную подошёл к Мейзи.

До этого момента она даже не замечала, какой он высокий. Эдди жалобно пискнул и попытался защитить хозяйку, пробравшись между ней и мистером Гранже, но щенок ведь такой маленький!

– Сэр, я всего лишь вытирала пыль со стола, – ответила Мейзи как можно более искренно, но голос всё равно дрогнул. Её сразу раскусили. Страшно подумать, что вор сделает с тем, кто сунул нос в его преступные дела!

– Ты знаешь, что это за список?

Мейзи подалась назад, но мистер Гранже схватил девочку за руку. Мейзи запаниковала. Поздно притворяться, что она не знает, кто он такой.

– Это список картин! – закричала она, Эдди зло загавкал. – Тех, что вы украли! Вы вор! Вы Чарли Спэрроу или вор из его банды! Отпустите меня, а то я заору! Полиция придет моментально! Просто моментально!

Фред Гранже – или Чарли Спэрроу – сразу же её отпустил, изумлённо открыв рот. Мейзи отбежала к стене – как можно дальше от него. Эдди, рыча и скуля, бегал между хозяйкой и постояльцем.

«Почему мистер Гранже так удивлён?» – изумилась Мейзи. Он точно понял, что ей всё известно, иначе не стал бы её пугать!

И вдруг он дико расхохотался, его скучное светлое лицо покраснело. Он смеялся так, что чуть не задохнулся.

Мейзи нахмурилась.

– Я позову полицию, – отрезала она. – Не вижу ничего смешного. Куда вы спрятали картины? Где они?

Мистер Гранже перестал смеяться и мрачно посмотрел на девочку:

– Хотел бы я знать...

– Вы что, потеряли их? – Мейзи закусил губу. Он не похож на вора. Она ошиблась?

– Почему ты думаешь, что я Чарли Спэрроу?

Он плюхнулся в кресло и задумчиво посмотрел на девочку. Эдди стал обнюхивать его брюки, мистер Гранже наклонился и погладил щенка. Он совсем не похож на преступника...

Но он же им соврал! Мейзи скрестила руки и свирепо на него посмотрела:

– У вас есть список пропавших картин. И ещё вы дописали, сколько получите за каждую.

– И это твои доказательства? Что ты вообще делала в моей комнате? – спросил он.

Мейзи фыркнула:

– Вы обманули нас с бабушкой, сказав, что работаете на кондитерской фабрике.

– Откуда ты это знаешь?! – Постоялец выпрямился и нахмурился.

– Вы не знаете, что такое печенье «Гарибальди». А ваше любимое печенье – диетическое.

– Я правда его люблю! – сказал он. – Получается, своими вопросами о печенье ты хотела вывести меня на чистую воду?

Девочка кивнула:

– Я заметила вас на улице с каким-то подозрительным типом, а ещё вы пришли домой в грязных ботинках, откуда бы этой грязи взяться в тот погожий день? А сегодня у вас было мокрое пальто. Дождь шёл только после обеда, и если вы работаете в конторе, то в это время вы

были бы там, мистер Гранже, если это, конечно, ваше настоящее имя, в чём я очень сомневаюсь! – Девочка оглядела постояльца и отметила, как неуклюже он сидит в кресле. Не похоже, чтобы он сильно переживал из-за скорого приезда полиции. – Хотя, может, вы и не Спэрроу Воробей... – неохотно добавила Мейзи. – Но вы точно лжец. И скорее всего, преступник. Я так и скажу бабушке. Она вернёт вам деньги за комнаты и попросит вас уйти. Она вас взяла только потому, что... – Девочка запнулась.

– Почему?

– Потому что вы скучный, – ответила Мейзи и пожала плечами. – По крайней мере, так ей показалось. Скучный и тихий и будете вовремя платить деньги.

– Так и будет! – быстро ответил жилец, взглянув на девочку. – Мейзи, обещаю. Послушай, не говори ничего бабушке. Мне нужна эта комната. Я не из банды Спэрроу, я вообще не преступник!

– Вы всё ещё хотите сказать, что вас зовут Фред Гранже и вы работаете на кондитерской фабрике? – подозрительно спросила Мейзи.

– Не совсем. Меня действительно зовут Фред Гранже, это правда. Но ты права, я ничего не знаю о печенье, – он снова взглянул на девочку и испустил длинный печальный вздох. Кажется, решил ей довериться. – Я полицейский. Детектив Гранже.

Мейзи недоверчиво фыркнула, но он кивнул.

– Сходи в полицию, если хочешь, спроси у них. Там могут за меня поручиться. Только тихо, Мейзи, осторожнее, не рассказывай никому.

Девочка прищурилась:

– Вы что, работаете под прикрытием? Не очень-то у вас получается.

Да и неудивительно это, на самом деле. Мейзи сразу вспомнила полицейских, которые работали над делом о пропаже маски профессора Тобина – от них не было никакой пользы. Но так как оказалось, что профессор знает вора, мальчика по имени Даниил, – все сложилось просто прекрасно. Когда они поняли, что произошло, профессор и Мейзи помогли Даниилу уехать домой, в Южную Америку, – он ускользнул прямо под носом у полиции.

– Почему это? Потому что я ничего не знаю о печенье? – Фред пожал плечами. – Да, это я признаю. Мне надо было придумать историю получше. Но времени было в обрез. Мы узнали, что на Альбион-стрит сдаётся комната, понимаешь...

– Так вы не просто так пришли именно к нам? – удивилась девочка и подошла поближе. – Но почему Альбион-стрит?

Фред прикусил губу, но потом понял, что у него нет выбора. Мейзи и так много знает, можно ей доверять.

– Из-за вашего соседа. Младшего брата Чарли Спэрроу. Он снимает комнату у мисс Барнс.

Мейзи вытаращилась на него:

– Серьёзно? Мисс Барнс, неужели... Она же такая порядочная! – Мейзи захихикала. – Жаль, что нельзя рассказать бабушке!

Между мисс Барнс и бабушкой Мейзи долгие годы шло соперничество. Если бабушка узнает, что у мисс Барнс живёт преступник, она очень обрадуется.

– Не говори никому! – поспешно напомнил Фред.

Мейзи еле сдержалась, чтобы не закатить глаза. Конечно же, она не скажет!

– Не буду! – Девочка задумчиво посмотрела на полицейского. – Но за это расскажите мне, что происходит.

– Что?! – Фред отрицательно покачал головой. – Ты ещё маленькая.

Мейзи всё-таки закатила глаза:

– Маленькая, но вас-то я раскусила! – заметила она. – Итак... – Девочка устроилась на коврик перед камином. – Расскажите мне про его брата. Мне надо всё знать! – добавила она и нахмурилась. – Раз уж он мой сосед... Только я не знаю никакого мистера Спэрроу...

Фред неохотно кивнул:

– Они сводные братья. Его зовут Берт Дайсен.

Мейзи чуть не вскрикнула:

– Но мистер Дайсен такой милый! Он работает кассиром в метро, на станции «Бейкер-стрит». Мы видели его недавно. Бабушка закашлялась, он сильно за неё испугался.

Фред пожал плечами:

– Он точно брат Чарли. Ты права, он не выглядит подозрительно. Он никогда не попадал в неприятности... Или скажу по-другому – он никогда не был пойман. Уважаемый молодой человек. Именно поэтому я тут. Он наверняка знает о делах брата, даже если сам не входит в банду. Я слежу за ним. Жду, когда произойдёт что-нибудь странное. Необычные посетители. Или сам он куда пойдёт... Понимаешь?

Зачарованная Мейзи кивнула. В её доме живет полицейский под прикрытием! Даже хотя он не самый лучший в этом деле, всё равно интересно! Тем более стало очевидно – Фреду Гранже не обойтись без помощи Мейзи.

Глава пятая

– Извини, Мейзи! – Фред Гранже слетел по лестнице, на ходу натягивая пальто. Девочка вжалась в стенку.

– Что случилось? – спросила она. – Вы куда-то уходите? Вы же не позавтракали!

– Украла ещё одну картину! – прошептал сыщик. – Сегодня рано утром, мне только что сообщили. У меня собрание в Скотленд-Ярде.

Скотленд-Ярд... дом всех сыщиков. Когда за мистером Гранже хлопнула дверь, Мейзи вздохнула. Сегодня она сама собиралась кое-что разузнать. Бабушка всё ещё переживала из-за белья, но вчера во время полдника она рассказала внучке, что в очереди в мясной лавке разговорилась с соседкой – миссис Феррарс. Две недели назад у неё произошло то же самое – с верёвки забрали бельё, а вместо этого повесили старую мужскую ночную рубашку. Кажется, это происходит по всей улице.

Мейзи решила, что стоит поговорить с мисс Барнс и спросить у неё, что именно у них случилось. По словам Джорджа, когда у мисс Барнс пропало бельё, она пришла в ярость. Поэтому, возможно, она даже посплетничает об этом происшествии с Мейзи. А если девочка ещё и Берта Дайсена сможет увидеть – так вообще прекрасно!

Мейзи перемыла посуду после завтрака жильцов и выскользнула через задний двор в переулок, потом открыла красивую деревянную калитку с табличкой «29». Во дворе мисс Барнс развешивала бельё. Она быстро обернулась и взглянула на девочку:

– А, это ты, Мейзи. Я боялась, что опять эти проклятые мальчишки пришли!

– Которые подменили вам бельё? – с сочувствием спросила девочка.

– Слышала эту историю, да? – Мисс Барнс хмуро кивнула.

– У нас произошло то же самое, поэтому я пришла к вам...

– Меня это сильно настораживает. Когда всё произошло впервые – я просто подумала, что ошиблась, перепутала бельё для стирки. Но потом это повторилось.

– Ничего себе! Я не знала, что у вас дважды воровали бельё!

– Дважды?! – фыркнула мисс Барнс. – Мейзи, пять раз! Забирают хорошие вещи, а на их месте оставляют грязное, жуткое тряпьё! Я даже в полицию сходила. Представь, как неловко описывать, что именно украли! – Она перешла на шёпот: – Нижние юбки и... панталоны. Клянусь, молодой полицейский только и делал, что смеялся. У них там вообще никто не шевелится!

– У нас забрали бельё профессора. Но оставили его за уборной на улице. А на верёвку повесили старую нижнюю юбку... – рассказала девочка.

«Почему же у мисс Барнс пропадает так много одежды?» – удивилась Мейзи. Может, потому, что она постоянно ворчит и ругает детей на улице? И ей решили отомстить?

– Гм! Хочешь – можешь выбрать себе что-нибудь, – мисс Барнс указала на стопку вещей в углу двора. – Я всё жду, когда тряпичник их заберёт, домой я их точно не понесу, чтобы никакую заразу не притащить!

Мейзи подошла поближе, чтобы рассмотреть получше.

– Всё это оставили у вас на верёвке? – спросила она и присела. Девочка перебрала кучу выцветшего белья – две мешковатые рубашки, три красные теплые нижние юбки с оборками – и на всех были вышивки: старинные узоры. – Вся одежда красная. Ладно, красноватого оттенка... Как странно.

Мисс Барнс фыркнула:

– Да уж, наверное.

– Может, это часть игры? – предположила Мейзи. – Надо всегда оставлять на верёвке красные вещи. Только вот нам повесили белую юбку...

– Игры?! Если я их только поймаю, схвачу за уши и сразу в полицию!

– Мисс Барнс, если я что-то узнаю, обязательно расскажу вам! – пообещала девочка.

Она шла обратно и думала про стопку красных вещей. Откуда они взялись? Это не может быть просто глупая игра – слишком всё продумано. Местные мальчишки – или девчонки – просто раскидали бы бельё по разным верёвкам во дворе.

Здесь что-то посложнее обычной игры – кто-то намеренно развешивает у мисс Барнс красные вещи. Мейзи положила руку на калитку и остановилась – она вдруг вспомнила Гилберта Каррингтона и тайные послания убийцы, сбежавшего в Нью-Йорк. Может, красное бельё – это тоже какой-то код или сигнал?

* * *

Чуть позже Мейзи выглянула в окно, что выходило во двор. Девочка убиралась в комнате профессора – там было очень душно и пахло попугаем. Она попыталась открыть окно, но его заело, именно тогда Мейзи увидела кое-что странное. Около соседнего дома.

Сначала она ничего не заметила, потому что боролась с окном, но через несколько секунд оно резко открылось, и Мейзи поняла, что именно происходит. Кто-то пытался забрать с верёвки соседей бельё! Кто-то в тёмной куртке – мужской куртке. Это точно не мисс Барнс или её служанка Роза. Девочка осторожно подалась вперёд, пытаясь понять, кто это. Но человек был скрыт бельём мисс Барнс, что развевалось на ветру.

Внезапно Джаспер резко взвизгнул, девочка подпрыгнула и чуть не ударилась головой о раму.

Мужчина на улице тоже подпрыгнул. Он развернулся и посмотрел вверх. Девочка от удивления открыла рот. Она взяла фартук и стала протирать им окно, будто оно грязное – чтобы притвориться, что именно этим она и занималась. Потом Мейзи отвернулась:

– Тихо ты, глупая птица! Напугал меня! – шикнула она в комнату.

Она помахала вокруг тряпочкой и стала напевать дрожащим голосом, делая вид, что в окно даже и не смотрела. Краем глаза Мейзи увидела, что мужчина отвернулся, быстро прицепил что-то красное на верёвку и выбежал в ворота.

Это был Берт Дайсен.

* * *

Мейзи вместе с Эдди сбежали по лестнице и ворвались на кухню. К счастью девочки, бабушка дремала в закутке около плиты, а у Салли был выходной, она ушла домой, навестить маму с младшей сестрой. Если Мейзи сейчас пойдёт проследить за Бертом – никто не заметит её отсутствия. Конечно, если это не затянется надолго.

Дело в том, что Берт-то её заметить может легко. Она узнала его на станции, а он не раз видел её на Альбион-стрит. Если он действительно в банде, то будет очень осторожен и поймёт, что девочка за ним следит. Мейзи оглядела кухню, пытаясь найти что-нибудь, в чем её не узнают. Кудрявые рыжие волосы могут выдать любого сыщика.

Времени было мало. Девочка сняла ботинки и носки, убрала их в чулан и взяла с крючка за дверью старую бабушкину шаль – рваную и поношенную. Бабушка надевала ее, если выходила только во двор. Мейзи накинула шаль на голову и выбежала на улицу. Она испачкала руки в грязи и оставила на лице тёмную полоску. Теперь все будут думать, что она маленькая беспризорница, у которой нет денег даже на ботинки или пальто.

– Притворись, что ты голоден! – велела она щенку. – Хотя ты, кажется, и так всегда хочешь есть.

Девочка выбежала из ворот к переулку за домом – надо выйти на большую улицу. Интересно, Берт уже далеко? Мейзи достаточно быстро собралась, но он может уже уехать куда-нибудь в центр города. Он очень странно вёл себя во дворе дома мисс Барнс, здесь точно что-то не так. Если он из банды Спэрроу, то отлично это скрывает! Сейчас у Мейзи есть возможность это проверить. Идти быстрее, чтобы его поймать, девочка не могла – без обуви на улицу она никогда не выходила. В отличие от беспризорников, которые часто ходят босиком, у неё на ногах нежная и мягкая кожа – ступать надо очень осторожно.

Но девочке повезло. Стараясь не выделяться из толпы, Мейзи дошла до Альбион-стрит – и вдруг увидела Берта. Он вышел из табачного магазина. Девочка и щенок пошли за ним, приноровившись к его шагу.

Через несколько поворотов Мейзи поняла, куда направляется молодой человек, и вздохнула. Конечно же, он идет на станцию «Бейкер-стрит». Теперь она точно не найдёт банду Спэрроу или украденные картины. Берт просто-напросто идёт на работу в своей тёмной форме с медными пуговицами.

Девочка проследила за тем, как Берт зашёл на станцию, и отвернулась.

– Пустая трата времени... – пробормотала она на пути домой.

Эдди понимающе твякнул. Щенок привык, что хозяйка с ним разговаривает. И пусть он не понимает её слов, сейчас он увидел, что Мейзи огорчена.

– Ты очень хороший и верный помощник! – прошептала девочка и почесала щенка за ухом. – Жаль, что мы ничего не узнали. Детектив Гранже думает, что я глупая девчонка и только путаюсь под ногами. Если я расскажу ему, что это Берт подменил бельё – вряд ли он изменит своё мнение обо мне... – Мейзи нахмурилась. – Но что-то тут не так. Это не может быть просто желание досадить пожилой леди... Мисс Барнс наверняка ужасная хозяйка, но разве будет кто-то красть её вещи? – Девочка вздохнула. – Если это так – то он точно не из банды, он бы не стал их так глупо подставлять...

И вдруг Мейзи резко остановилась. Так резко, что Эдди даже не сразу понял, что она больше не идёт рядом с ним.

– Это не глупо! – прошептала девочка. – Эдди, это совсем не глупо! А что, если это как дело Гилберта Каррингтона, и красная одежда на самом деле передаёт послания? Только вот что они значат?.. – Мейзи нахмурилась и открыла калитку, ведущую в задний двор её дома. Девочка была уверена, что напала на нужный след, осталось только собрать мозаику воедино.

Мейзи не было дома около четверти часа. Бабушка всё ещё дремала. Девочка зашла на кухню и повесила шаль на место. Потом быстро сполоснула ноги в ледяной воде. Чтобы не разбудить бабушку, Мейзи не стала её подогревать. Затем Мейзи надела носки и ботинки. Девочка села за стол, вытащила свой блокнотик и задумалась о происходящем. Эдди с любовью улёгся на её ноги.

– Красной одеждой Берт может подавать сигналы, что украдена картина... – прошептала Мейзи и записала в блокноте «Красный сигнал». – Или таким образом он сообщает об опасности? Почему со двора мисс Барнс он подал пять сигналов, а с других дворов – только по одному? Потому, что они не так важны?.. Ой! – Девочка выронила карандаш, и он покотился по столу. Бабушка засопела и поёрзала в кресле, потом с лёгким похрапыванием снова заснула.

– Эдди, другие люди совсем неважны! Это просто для отвода глаз! – Мейзи сжала кулачки. – Пять красных сигналов о пяти украденных картинах... И вот шестой, сегодня днём. Как раз когда мистер Гранже уехал в Скотленд-Ярд, потому что произошла ещё одна кража! Если я вернусь к мисс Барнс и спрошу, когда именно у неё пропадало бельё, наверняка окажется, что в дни пропажи картин. Берт Дайсен подаёт сигналы остальной банде, говорит им что-то о картинах. Поэтому он вешает именно красные вещи – их очень легко заметить!

Мейзи положила карандаш на стол и довольно улыбнулась:

– Но если бы бельё пропадало только у мисс Барнс, это сразу вызвало бы подозрения. Поэтому он крадёт вещи по всей улице, чтобы запутать следы. В этом деле важен лишь один двор – двор мисс Барнс!

Глава шестая

Мейзи с нетерпением ждала возвращения мистера Гранже, чтобы рассказать ему про свои открытия. Он задержался до самого вечера – наверняка занимался расследованием последней кражи, совершённой бандой Спэрроу.

– Уверена, ему пригодятся мои наблюдения! – сказала Мейзи щенку. Она спустилась вниз с подносом от мисс Лейн. – Берт наверняка сигналил кому-то, кто живёт совсем рядом. Кому-то из банды. Может, мне съездить в Скотленд-Ярд и попросить мистера Гранже? Но он же под прикрытием! О, вот и он! – радостно подпрыгнула Мейзи, услышав, что открывается дверь. Она поставила поднос рядом с китайской вазой на столик в коридоре.

Зашёл мрачный Фред Гранже:

– Привет, Мейзи, – пробормотал он так печально, будто расследование совсем не удалось. – Я, наверное, скоро уеду от вас, надо сказать твоей бабушке. В полиции считают, что за Бертом не стоит следить – кажется, он даже близко не подходил к месту происшествия. Может, картины ворует вообще другая банда. Кто знает... Точно не мы...

– Но Берт – член этой банды, и ему совсем не надо подходить близко к месту происшествия! – воскликнула девочка и поймала Фреда за рукав, пока он не ушёл к себе в комнаты. Эдди радостно крутился у её ног.

– Что? О чём ты? – Детектив повернулся и посмотрел на Мейзи. – Можешь, пожалуйста, принести мне горячей воды? Хочу умыться.

– Берт подаёт остальной банде сигналы – и делает это во дворе дома номер двадцать девять на Альбион-стрит, – объяснила Мейзи. Она пыталась говорить спокойно и разумно, но нотка ликования всё равно пробралась в её голос. Она ведь обнаружила такую важную улику!

– Что? На это жаловалась твоя бабушка? Что кто-то крадёт бельё? Я думал, дети шалят.

– Бандиты хотят, чтобы все так думали! – ответила девочка. – Но вот украли шесть картин – включая сегодняшнюю. И я увидела, как Берт Дайсен повесил красную нижнюю юбку на заднем дворе дома мисс Барнс. У неё это произошло уже пять раз – всегда красная одежда. А белое бельё у других домов – просто отвлекающий манёвр! – Мейзи захихикала от радости и гордости за себя, но потом вдруг вспомнила, что она серьёзная девочка. – Он передаёт послания. Я уверена. Вы говорили, полиция считает его причастным к делу. Так и есть. Мистер Гранже задумчиво на неё посмотрел:

– Всё это притянута за уши, Мейзи, но если ты правда видела его сегодня на заднем дворе и он менял бельё...

– Правда!

– Мне лучше вернуться в Скотленд-Ярд и всё им рассказать! – ответил полицейский. Девочка вздохнула.

– Я не хочу, чтобы он оказался вором. В метро он был так мил! Хотя я не понимаю, почему он там работает, – добавила Мейзи. – Если он в банде Спэрроу, то вряд ли нуждается в деньгах... Мистер Гранже уже поспешно надевал пальто:

– Наверное, для отвода глаз. Скажи бабушке, я не буду ужинать.

– Там вещи хорошо прятать в темноте... – внезапно сказала Мейзи, когда детектив подошёл к двери.

Он остановился. Медленно развернулся и посмотрел на неё с удивлением:

– В тоннелях метро? Почему же мы сразу об этом не подумали?! – воскликнул мистер Гранже. – Всё время мы искали картины не там, где надо! Надо срочно вернуться в Скотленд-Ярд! Нельзя терять ни минуты, особенно сейчас – в Лондон едет герцог!

– Какой герцог? – нахмурилась Мейзи.

– Ты не слышала? Я думал, ты читаешь бабушкины газеты. Герцог Леопольд, немецкий принц. Он родственник королевы – брат какой-то, хотя у неё столько братьев, что она сама всех их не упомнит. Он приезжает в Лондон на выставку со своими картинами, некоторые из них – настоящая драгоценность. Им сотни лет. Королева тоже посетит выставку. Начальник полиции в ужасе. Клянусь, Мейзи, когда он узнал, что приезжает герцог, поседел на глазах! Ни в коем случае нельзя подпустить банду Спэрроу к его картинам, а мы до сих пор не знаем, как их остановить! Чарли Спэрроу просто мастер в своём деле. Картины буквально исчезают.

– Может, попросить герцога не приезжать? – предложила девочка.

– Что, сказать ему, что лондонская полиция не в состоянии защитить его и его картины? Да он подумает, что мы дураки!

Мейзи пожалала плечами – ей казалось, лучше выглядеть дураками, чем позволить украсть картины герцога. Но мистер Гранже вряд ли с ней согласится.

– Будет просто катастрофа. Нельзя позволить этому случиться! – твёрдо заявил полицейский. – Надо вернуться в Скотленд-Ярд и рассказать им про метро и сигналы Берта.

– А можно мне с вами? – спросила девочка, но мистер Гранже уже ушёл, и дверь за ним захлопнулась ещё до того, как Мейзи закончила вопрос.

Она осталась в коридоре одна – со щенком и с грязными чашками на подносе.

* * *

– Эдди, как же это нечестно! – жаловалась Мейзи, протирая фарфор. – Это я разобралась в деле! Наверняка он даже не упомянет меня, когда будет рассказывать начальнику о новых уликах! Эдди выглянул из-за огромной кости, что вырыл во дворе, и сочувственно посмотрел на хозяйку.

– Ты погляди, чем я занимаюсь! Уборкой! Это я должна ловить банду преступников, а не они. Как же нечестно!

– В жизни мало справедливости, Мейзи, – заметила бабушка из кладовой, когда внучка проходила рядом. – Ты закончила?

– Почти, – вздохнула Мейзи.

За Чарли Спэрроу ей лучше не гоняться – девочка это прекрасно понимала. Джордж сказал, он страшный и очень высокий и убил двоих людей, которые его предали. Но очень обидно сидеть дома и даже не знать, как продвигается расследование!

– Хорошо. Иди, погуляй с собакой. Проветрись. Ты так зла, что у тебя волосы чуть ли не дыбом стоят. Я не знаю, в чём дело, и знать не хочу, Мейзи. Уверена, мне это не понравится.

Бабушка притворялась, что не замечает желание Мейзи стать сыщиком: она его не одобряла, ведь леди не должны себя так вести. Но иногда это приносило определённую пользу – уж это отрицать бабушка не могла.

– Спасибо, бабуль! – Мейзи сняла фартук и поцеловала бабушку, потом повязала шарф и выбежала на улицу.

Погода для марта стояла прохладная, и уже начало темнеть. В сумерках плясали странные тени, и девочка старалась держаться к Эдди как можно ближе. И всё-таки бабушка правильно сделала, что отправила её погулять. Из-за несправедливости Мейзи сильно разозлилась, а прохладный свежий воздух её успокоит.

– Когда-нибудь, – прошептала она щенку, когда они дошли до ворот Риджентс-парка и повернули обратно, – когда-нибудь я стану настоящим детективом, как Гилберт Каррингтон. Полиция придёт ко мне и будет просить моей помощи. А то, видите ли, всё самое интересное достаётся только им!

Эдди семенил рядом с хозяйкой, довольно обнюхивал мусор и радостно гавкал на фонари.

– Нам надо попрактиковаться, – сказала девочка щенку. – Посмотри, вон перед нами идёт молодой человек, давай проследим за ним? Так, чтобы нас никто не заметил. С Бертом нам сегодня повезло. Он очень вовремя вышел из табачного магазина – иначе мы бы его потеряли. Сыщик обязан уметь правильно выслеживать преступника. У меня, к сожалению, не такой нюх, как у тебя, Эдди.

Как только девочка решила, что сейчас она – сыщик, то сразу выпрямилась и вытянула шею: так обычно делает Эдди, когда чувствует что-то необычное.

– Спокойнее, – велела Мейзи сама себе.

Она сбавила темп, пошла прогулочным шагом. Нельзя, чтобы молодой человек её заметил, вся суть в этом. Девочка пристально посмотрела на фигуру перед собой, пытаясь запомнить детали. Тёмный пиджак. Тёмные брюки. Обычные ботинки, каких много. На голове – шапка, бесформенная и поношенная. Получается, это не самый важный джентльмен в Лондоне.

Да и трости у него нет или даже аккуратного зонтика – кстати, начинает накрапывать дождь. Самый обычный молодой человек – идёт себе по улице да напевает. Мейзи усмехнулась, стараясь не начать подпевать. Мисс Лейн научила её этой песне – «Та-ра-ра! Бум-дэ-эй! Та-ра-ра! Бум-дэ-эй!».

Единственной заметной приметой молодого человека были его волосы. Из-под шапки выбивались упругие кудряшки – чуть темнее, чем у Мейзи. В свете фонарей кудри блестели – возможно, мужчина нанёс на них специальное масло. В целом же он был достаточно... обыкновенным.

– Неважно! – одёрнула себя девочка. – Все преступники выглядят как обычные люди!

Девочка не могла долго за ним идти – пора было домой. К счастью, молодой человек шёл в том же направлении, что и она. Мейзи всё ждала, что он свернёт, но, кажется, тот направлялся напрямиком к Альбион-стрит. Вот они уже на Глентворт-стрит, что идёт параллельно. Всё более заинтригованная Мейзи поспешила за ним и с удивлением выдохнула, когда молодой человек уверенно свернул в узкий переулок, даже без нормального названия – бабушка звала его тупиком Альбион, но таблички там нигде не было. Мейзи всегда казалось, что переулок образовался случайно, сам по себе. Он никуда не вёл, но где-то посередине в стене был фонтан с питьевой водой. Возможно, когда-то люди думали, что этот переулок оживёт.

Становилось всё темнее. Девочка отошла вбок – переулок такой маленький и пустой, что её шаги будут точно слышны. Потом она заглянула в переулок, проверить – далеко ли молодой человек ушёл, можно ли ей выходить из укрытия.

Но его там не было.

Мейзи стояла посреди дороги, забыв о прямой осанке, и просто не понимала, куда пропал мужчина. В переулке нет никаких ворот. Может, он понял, что за ним следят, и перешёл на бег? Но улица вымощена камнем – она бы точно услышала топот. К тому же ботинки у него совсем обычные – они издают кокающий звук, когда мужчина идёт по мостовой...

Так куда же он пропал?

И, что самое главное, почему?!

Глава седьмая

– Мейзи, ты какая-то бледная. Переутомилась, наверное. Вот, держи, – бабушка поставила перед внучкой чашку горячего какао. – Вкус уже другой, конечно. Никак не могу привыкнуть к новому какао – так и сказала мистеру Джезопу в его лавке. Куда хуже вкус, куда хуже... Не понимаю, почему Бертрам закрыл бизнес – у него было лучшее какао! А это ещё и на два пенса дороже.

Мейзи осторожно сделала глоток:

– Бабушка, всё равно очень вкусно. Спасибо.

Правда, даже после какао заснуть оказалось трудно – девочка продолжала думать о мужчине, который исчез в тупике Альбион. И о банде Воробей. Мейзи надеялась поговорить вечером с мистером Гранже, узнать, что происходит, что полиция делает с новыми уликами. Но бабушка отправила внучку спать, как только та допила какао.

Как следующим утром неодобрительно заметила бабушка, новый жилец вернулся домой очень и очень поздно. Когда девочка мрачно собирала завтрак профессору, мистер Гранже заглянул на кухню:

– Я не буду завтракать, спасибо. Мне надо бежать на... на фабрику. Чрезвычайное происшествие.

– С печеньем что-то случилось? – пробормотала Мейзи и нахмурилась. Неужели он не замечает, что она хочет с ним поговорить? Но мистер Гранже уже ушёл. Мейзи со злостью поставила на поднос тарелку с яичницей и беконом.

Бабушка недовольно посмотрела на внучку:

– Мейзи, осторожнее. Ты что, заболела?

– Нет, бабуль, – и девочка заставила себя улыбнуться. Она совсем не хотела принимать рыбий жир, что стоит в кладовке, – он просто ужасен, а бабушка утверждает, что он помогает от любых болезней!

* * *

– Что случилось? – спросил профессор Тобин, когда Мейзи поставила перед ним завтрак – на столик рядом с чучелом сони и коробочкой с морскими водорослями.

– Откуда вы знаете, что что-то случилось? – удивилась девочка.

– Ты не единственный сыщик в этом доме, – пошутил профессор. – Ты молчалива, Мейзи.

И на щенка посмотри – у него такой вид, будто что-то произошло.

Девочка вздохнула:

– Я пообещала, что никому не расскажу. Понимаете, есть одно дело, я помогла в расследовании, но вообще я не могу им заниматься. Там полиция всё делает. И я даже не знаю, что происходит, потому что мне никто ничего не рассказывает!

– Нелепость какая! – нахмурил огромные брови профессор. – Полиция. Шайка бездельников. Но дело интересное? Ты можешь продолжить собственное расследование? Или ты пообещала, что не будешь влезать?

Мейзи задумчиво на него посмотрела и улыбнулась:

– Нет... Мне никто не запрещал этого делать. Сэр, отличная идея! Спасибо большое!

– Только будь осторожна! – попросил профессор. – Предельно осторожна! Никаких глупостей. И когда закончишь – всё мне расскажешь!

Мейзи спустилась на кухню и позавтракала, заодно размышляя, с чего ей лучше начать.

Конечно же, она не хочет мешать полиции. Но ведь девочка может ей помочь, правда? У Мейзи больше возможностей остаться незамеченной, нежели у полицейских.

Мейзи откусила бутерброд и протянула Эдди, сидевшему под столом, кусочек. У Фреда Гранже работать под прикрытием совсем не получилось, она это доказала. Полиция сейчас занята картинами герцога, так что, наверное, девочка может помочь им, выслеживая главного подозреваемого. Берт Дайсен, скорее всего, не просто так работает в метро – в тёмных тоннелях удобно прятать разные вещи. А станция «Бейкер-стрит» – общественное место, откуда Мейзи никто не выгонит. Вряд ли, конечно, она увидит там что-нибудь необычное, но зато снова почувствует себя причастной к расследованию. И, возможно, заметит кого-нибудь из банды.

Мейзи пыталась выполнить всю работу по дому очень быстро, чтобы поскорее освободиться, но как только она заканчивала одно дело – бабушка находила ей другое, поэтому девочка смогла ускользнуть из дома только после полдника.

– Что будешь делать? – спросила её Салли, когда Мейзи убираала тарелки.

– Сходишь к Элис? – спросила бабушка.

– Я давно её не видела... – протянула девочка, скрестив пальцы. Детективам иногда приходится врать. Мейзи не любит обманывать бабушку, но ведь она и не сказала ей, что идёт к Элис...

– Тогда иди. Только не гуляй допоздна!

– Хорошо!

Мейзи надела шаль и взяла корзинку – вряд ли собак пускают в метро. По крайней мере, таких, как Эдди, поэтому девочка решила его спрятать. Ещё она убрала в корзинку шерстяной шарф и старую шляпку Салли – на случай, если понадобится маскировка.

Мейзи зашла на станцию и огляделась по сторонам, высматривая Берта Дайсена. Девочка не знала, когда именно он работает. Конечно, будет на руку, если он окажется тут – тогда Мейзи сможет за ним проследить и, возможно, наткнётся на что-то важное. Но вот покупать у него билет она совсем не хочет, иначе Берт её узнает.

К счастью, были открыты две кассы. Целая толпа людей возвращалась домой с работы, решила девочка, или же, наоборот, ехала на вечернюю прогулку. Мейзи купила билет в вагон третьего класса за пенни в первой кассе, Берт Дайсен был во второй и не заметил девочку. Он помогал пожилому мужчине разобраться, какой же билет ему нужен. Потом тот, кажется, осознал, что потерял бумажник, и стал рассеянно рыться в карманах. Мейзи отошла от касс и остановилась, наблюдая за Бертом – он слишком милый, чтобы быть преступником!

Мейзи закусил губу – как же ей не хотелось отправить полицию по ложному следу! Очередь у касс редела. Девочка решила спуститься на платформу, а то Берт её заметит. Она пошла по лестнице, подумав, что вряд ли Эдди понравится лифт. Кассир не упомянул, что с собаками в метро вход воспрещён, поэтому Мейзи выпустила щенка из корзинки – а то он ещё разозлится и будет целый вечер ворчать.

На платформе у каменных стен стояли скамейки, над ними висели большие плакаты. Огромные стеклянные люстры хорошо освещали всю станцию, так что не оставалось тёмных уголков.

Мейзи прошла по многолюдной платформе в самый её конец и села на скамейку. Интересно, как долго она сможет оставаться незамеченной? Если вдруг её кто спросит, почему она тут сидит, можно сказать, что она плохо себя почувствовала. Та леди, что потеряла сознание в поезде из Ричмонда, присела на скамейку, работники станции обмахивали её газетой как веером, а простые пассажиры давали советы и делились нюхательной солью.

Мейзи вытащила носовой платок и прижала его к лицу, будто её сейчас стошнит. Но почти все на платформе или болтали, или нетерпеливо заглядывали в тоннель, ожидая следующего поезда. На девочку же никто не обращал внимания.

Потом Мейзи засмеялась, поняв, какая же она глупая! Приехал поезд и забрал с собой всех пассажиров, которые её видели. На противоположной платформе тоже были люди, но и их увёз скорый поезд. Теперь некого опасаться, кроме работников метро.

На другой стороне мужчина в форме отгонял пассажиров от края платформы и отвечал на однотипные вопросы, когда же придёт следующий поезд. Если он потом направится в сторону Мейзи, ей надо просто надеть шарф и шляпку. Пришли и ушли несколько поездов, но никто так и не обратил на девочку внимания.

Никого похожего на вора Мейзи тоже не увидела. Девочка зевнула и посмотрела в тёмную пасть тоннеля. Неужели кто-то действительно спрятал украденные картины в метро? Как-то это неправдоподобно уже...

Эдди дремал под скамейкой. Глаза девочки тоже закрылись.

* * *

Мейзи проснулась от дикого вопля прямо около неё. Её поймали!

Но нет, оказалось, кричал мужчина в цилиндре – ругался на поезда:

– Какая нелепость, уму непостижимо! Я здесь уже пятнадцать минут стою. Опоздания поездов на этой ветке выходят за рамки приличия!

На платформе работник извинялся перед недовольными пассажирами. Мейзи вжалась в угол, надеясь, что он не заметил, как долго она там сидит. Девочка взглянула на огромные часы над платформой и с ужасом поняла, что уже десять вечера. Она слишком долго тут пробыла! Наверняка за вечер прошло много пассажиров. Мейзи потянулась, подумав, что бабушка уже,

несомненно, с ума сходит. Придётся всё ей рассказать. Бабушка никогда не поверит, что девочка пробыла у Элис так долго.

– Да, произошла небольшая задержка – в поезде кому-то стало плохо. Сэр, скоро поезд придёт! – бормотал извинения работник станции, проходя по платформе. – А вот и он! Оставляя за собой клубы пара, поезд въехал на станцию, и пассажиры ринулись к вагонам. Но от дверей первого вагона всех отогнали. Оттуда вывели двух леди – одной из них в поезде, очевидно, стало нехорошо. Она неуверенно ступала, понунив голову, и дежурный помог ей присесть на скамейку.

Мейзи задумчиво на неё взглянула, когда они с Эдди проходили мимо. Интересно, люди часто теряют сознание в поездах? «Да ещё и эта шляпа – такая огромная! Наверное, она очень тяжёлая!» – подумала Мейзи.

Внезапно девочка остановилась. Потом заставила себя пойти дальше. Она знает эту шляпу: плотная вуаль, фиолетовые перья, длинные ленточки – у дамы, потерявшей сознание в поезде в прошлый раз, была точно такая же шляпа.

Это наверняка и есть та самая леди. Именно из-за неё остановили поезд из Ричмонда! Мейзи знала, что ей уже пора домой, – бабушка наверняка очень сильно волнуется.

Но как можно уйти сейчас, ведь нашлась ещё одна зацепка! Девочка присела на скамейку на другом конце платформы и принялась наблюдать за женщиной. Та наконец встала и направилась к лестнице. Что же делать: пойти за ней или подождать?..

Из-за леди в шляпе снова остановили поезд. Это очень важная деталь. Она нажала стоп-кран – очевидно, не просто так, что-то должно было произойти. Мейзи не знает, что именно, но если подождёт, возможно, узнает!

Толпа на платформе редела, метро должно было скоро закрыться. Мейзи нервно кусала ногти. Рядом с ней высокий мужчина развешивал рекламные плакаты по всей платформе. Когда придёт последний поезд – примерно в одиннадцать, девочке придётся уйти: дежурные будут проверять станцию, да и в любом случае Мейзи не хотела бы провести ночь в метро. Что же случилось в тоннеле, когда поезд остановился? Девочка усиленно думала, но ответа найти не могла.

Даже мужчина, который развешивал плакаты, уже уходит, заметила Мейзи. С ведёрком клея он прыгал по лестнице и за раз перескакивал четыре ступеньки. Девочка мрачно подумала, что его ноги невероятно длинные, – и встала, собираясь пойти за мужчиной. Что бы там ни случилось – она всё проспала, и пора уже идти домой к бабушке.

Мейзи подхватила Эдди, укутала его в шаль – ему так же хотелось спать, как и хозяйке.

Проходя мимо рекламных плакатов, Мейзи зевнула – на неё с плаката смотрел мальчик, он улыбался и держал в руке чашку, от которой шёл пар. Девочка вздохнула. Она знает этого мальчика – его фотография была и на самих упаковках. Это же реклама любимого какао бабушки, «Густейшего какао Бертрама». Да уж, наверное, бабушка сильно разозлится на неё... Мейзи уже поднялась по лестнице, как вдруг остановилась, развернулась и врзалась в леди, шедшую следом.

– Простите! – пробормотала она и побежала вниз, чтобы ещё раз посмотреть на плакат. Ей же не показалось, верно?..

«Густейшее какао Бертрама» больше не продают, бизнес закрыли. Так мистер Джемс сказал бабушке в лавке. Так зачем расклеивать рекламу того, что уже нельзя купить?

Ещё одна зацепка. Точно, она! Это так же странно, как и красное бельё на верёвках. Мейзи устала на мальчика с рекламы. Что же это значит?!

– Схожу вниз, проверю, не заснул ли кто на платформе, – послышалось с лестницы, и Мейзи в ужасе огляделась. Она ещё не закончила! Ей нельзя сейчас уходить! А вдруг где-то здесь спрятали картину? Тогда девочка сможет во всём разобраться. Ей нужно ещё время!

Нервно вздохнув, Мейзи побежала по платформе и залезла под ближайшую деревянную скамейку – она как раз подошла по размерам, хотя было очень тесно.

– Тихо, Эдди! – шикнула она, когда ничего не понимающий щенок взглянул на хозяйку.

Дежурный спустился с лестницы и зашагал по платформе. Когда он прошёл мимо Мейзи, у девочки свело желудок. Это был Берт Дайсен.

Он быстро шагал по платформе и смотрел на стены, что-то выискивая. Мейзи была права!

Он разглядывал плакаты!

Берт Дайсен дошёл до стены с рекламой какао, сжал кулак и что-то пробормотал. Мейзи не слышала, что именно, но сразу стало понятно – он доволен. Он снова прошёл мимо девочки – она сразу догадалась, куда он направляется. На Альбион-стрит, чтобы подать очередной сигнал при помощи белья и верёвки во дворе мисс Барнс.

Глава восьмая

Это, конечно, восхитительно – быть великим сыщиком и раскрыть дело, или почти его раскрыть, подумала Мейзи, но она всё ещё была на платформе «Бейкер-стрит» без какой-либо возможности уйти домой. Метро закрыто. И где искать краденые картины, девочка тоже не представляла.

Почти все люстры выключили – неярко горела лишь одна из них. Наверное, для ночного сторожа, решила Мейзи. Когда он спустился на платформу с фонариком, девочка снова спряталась под скамейкой. Потом осторожно поднялась по лестнице проверить, далеко ли он ушёл. Сторож сидел на стульчике около касс и храпел. На платформе Мейзи с Эдди остались одни.

– Не понимаю, как всё это можно связать... – прошептала девочка щенку и прижала его к себе, чтобы обоим было тепло. Она ещё раз посмотрела на рекламу какао.

Ночью в метро оказалось прохладно. И страшно. Отовсюду слышались шуршание и шорохи, казалось, что вот-вот приедет поезд, но поезда больше не ходили.

– Столько всего... бельё на верёвке, реклама, эта леди, что теряет сознание в поезде... Уверена, она тоже замешана! Но не понимаю, зачем она это делает. Зачем кому-то лишний раз нажимать на стоп-кран?

Девочка прищурилась. В метро людям постоянно становится плохо из-за дыма. Вряд ли кто-нибудь посчитает это необычным. Но когда нажимают на стоп-кран, поезд останавливается – охрана идёт разбираться, что случилось.

– Она хотела остановить поезд... – пробормотала Мейзи и заглянула в тёмный тоннель. – Чтобы кто-то сошёл с него...

Может, кому-то надо было незамеченным попасть в тоннель, чтобы что-то там спрятать? Мейзи медленно кивнула. Она почти разгадала тайну, это точно! Чарли Спэрроу крадёт картины, как-то их прячет, потом идёт на ближайшую станцию метро. Леди в большой шляпе садится на тот же поезд, что и он, и недалеко от станции «Бейкер-стрит» притворяется, что ей плохо. Кто-то нажимает стоп-кран, поезд останавливается. Он снова тронется через пару минут – этого времени Чарли достаточно, чтобы прыгнуть в тоннель. Он оставляет картины где-то в метро, берёт рекламные плакаты и приклеивает их на станции, тем самым подавая сигналы своему брату Берту. Берт идёт домой и тоже подаёт сигнал... кому-то, кого Мейзи ещё не видела. Может, тому, кто потом будет продавать картины?

Девочка нахмурилась. Если она права, то Чарли Спэрроу был на том же поезде, что и они с бабушкой. Иначе не было смысла в стоп-кране. Девочка испуганно распахнула глаза, вспомнив высокого рабочего, которого она видела в тот день на станции «Ричмонд». В его большом чемодане для инструментов наверняка можно спрятать картину!

Метро давно закрылось, Берт ушёл домой. Скорее всего, кто-то уже увидел поданный им сигнал. Может, сейчас придут за картиной?

Мейзи надо найти её первой!

Когда из тоннеля раздалось хриплое ворчание, Мейзи замерла. Поезд! Но они ведь не ездят по ночам, когда нет пассажиров... Мейзи в привидения не верила, но совсем забыла об этом, стоя на холодной, тёмной платформе. Стук колёс становился всё громче, девочка вжалась в скамейку и закрыла лицо руками. Завитки сероватого пара, будто призраки, ворвались на станцию, и поезд лягнул, подъезжая к платформе. Девочка сквозь пальцы взглянула на поезд, боясь узнать, кто же окажется его пассажирами и будет смотреть на неё в окна вагонов.

Мейзи резко выдохнула, увидев, что у поезда нет вагонов. Он проехал мимо, и девочка покачала головой. Грузовой поезд, покрытый брезентом. Конечно же! Они ходят по ночам, когда пути свободны. Мейзи увидела, что поезд скрылся в тоннеле, и решительно встала. Надо пойти за ним, прямо в тоннель, и найти картину. Она спрятана где-то там!

Мейзи прошла по платформе и заглянула в тоннель – в темноте растворились тусклые огни грузового поезда. Девочка прошла к лестнице и сжала кулачки. Кажется, сторожу уютно и тепло дремать в кресле. Ему же фонарь не нужен, раз он спит, правильно? А Мейзи он точно понадобится – в тоннеле темнее ночи! Она ведь не украдёт фонарь, а просто одолжит. Мейзи остановилась на ступеньках и улыбнулась. Ночной сторож всё ещё громко храпел, а фонарь стоял около стула.

– Подожди, Эдди, – прошептала девочка и погладила щенка, тот присел. – Тихо.

В полутёмном коридоре между кассами Мейзи на цыпочках подошла к сторожу и остановилась, затаив дыхание. Она посмотрела на фонарь. Ночной сторож громко всхрапнул. Не желая упускать отличную возможность, девочка подхватила фонарь и торопливо пошла обратно. Когда Мейзи спустилась на платформу, желудок у неё сжался, а жажда расследования куда-то исчезла. Теперь у девочки есть фонарь – получается, отговорок, чтобы не идти в тоннель, не осталось.

Мейзи присела у края платформы, раздумывая, как же ей спуститься. «Я могу просто спрыгнуть на рельсы, но не с фонарём же и щенком!» – подумала девочка. Кроме того, надо сразу придумать, как потом забраться обратно.

Мейзи поёжилась, когда заметила не самую надёжную на вид железную лестницу, встроенную в каменную стенку под платформой. Недолго думая, девочка положила щенка в корзинку и присела. Она нащупала ногой верхнюю ступеньку. Та пошатнулась, но Мейзи сжала зубы и продолжила спускаться, пока не оказалась на рельсах: маленькая девочка около огромной пасти тёмного тоннеля. Фонарь освещал совсем немного. Эдди выглянул из корзинки и заскулил.

– Знаю, мне тоже страшно, – прошептала Мейзи. – Но картина где-то тут, я уверена. А если мы её вернем – или хотя бы найдём, где её спрятали, полицейские смогут остановить банду Воробей! Эдди, сыщики не должны ничего бояться! Или почти ничего... – честно добавила она. Мейзи закрыла глаза и шагнула вперёд, потом снова их открыла. – Мейзи Хитчинс, что за глупости! – отругала она саму себя. – От тебя не будет толка, если ты споткнёшься о рельсы лишь потому, что боишься идти с открытыми глазами! Здесь же просто темно – и всё! И Мейзи, подняв фонарь, пошла по тоннелю, надеясь найти тайник.

– Надо еще немного пройти вперёд. Ведь поезд остановился, немного не доехав до станции, – сказала девочка щенку, её голос ужасным эхом разнёсся по тоннелю, но говорить вслух было приятнее, чем шептать. – Тайник должен быть большим, чтобы там поместились плакаты. И ведёрки с клеем.

Вдруг Эдди заскулил, и Мейзи вздрогнула.

К ним с противоположной стороны приближался огонёк!

Девочка вжалась в стену и поспешно накинула шаль на фонарь. Может, это кто-то из банды идёт забрать картину! Она слышала его шаги по рельсам – он не старается оставаться незамеченным. Наверняка думает, что поблизости никого нет. Он даже напевает! Мелодия достигла ушей Мейзи, и девочка прикусила губу. Ей снова захотелось начать подпевать: «Та-ра-ра! Бум-дэ-эй! Та-ра-ра! Бум-дэ-эй!»

Это тот самый молодой человек, который пропал в тупике Альбион!

Он подошёл ближе, и девочка разглядела его тёмно-рыжие кудри. Он поднял фонарь, посмотрел в углубление в стене тоннеля, потом прервал песенку на полуслове:

– А вот и ты! Только посмотри, какая красивая!

Он поставил фонарь в нишу и развернул картину, завёрнутую в простыню, – она была в чемодане для инструментов. Несколько секунд молодой человек глазел на полотно, потом аккуратно его убрал. И пошёл обратно.

Недолго думая, Мейзи решила за ним проследить.

Молодой человек шёл достаточно быстро. С колотящимся сердцем девочка некоторое время стояла на месте, чтобы её сразу не заметили. Хотя в то же время нельзя дать ему уйти далеко, иначе он свернёт куда-нибудь, и Мейзи его потом не найдёт. Да ещё и сама потеряется – подумала девочка и поёжилась. Через несколько секунд она пошла за ним, стараясь не отставать. Мейзи ступала тихо, чтобы её не было слышно.

Когда мужчина останавливался – останавливалась и девочка, вжимаясь в стену тоннеля и страшась, что он мог её услышать. Может, он сейчас повернётся, поднимет фонарь и увидит её, вжавшуюся в стенку.

Но он всё шёл и шёл, потом наконец остановился и потянулся к стене. Мейзи отступила к рельсам и замерла, молясь, чтобы Эдди не загавкал и не выдал её. Молодой человек огляделся и начал проворно лезть по стене, как обезьянка. Сначала девочка ничего не поняла, но потом фонарь осветил металлические ступеньки. Точно такая же лестница, как на платформе. Вот и выход наружу. Преступник собирается сбежать, прихватив картину! Девочка осторожно приблизилась к ступенькам, приподняла шаль с фонаря и посмотрела вверх. В чёрной дыре наверху лестницы постепенно исчезали ботинки. Мейзи затаила дыхание. «Надеюсь, он не закроет сверху люк, иначе я тут навсегда останусь...» – подумала девочка. Но слышно было только его дыхание, а затем шаги по брусчатке. – Кажется, я знаю, куда ведёт лестница! – Мейзи подхватила корзину и потянулась к металлическим ступенькам. – Эдди, тихо. Сейчас мы выйдем в тупике Альбион. Эдди в корзинке присел, прижав ушки, и, когда та покачнулась, с волнением выглянул наружу. Девочка старалась быть осторожной, чтобы корзинка не раскачивалась, но помимо нее у Мейзи в руке был фонарь, да ещё и двигаться надо было тихо. Поторопиться тоже не мешало бы – иначе молодой человек исчезнет. Под ботинками карабкающейся вверх Мейзи металлические ступеньки скрипели и шатались. Эдди заскулил. Наконец девочка почувствовала дуновение свежего воздуха. Она выбралась! Конечно, на улице тоже темно, но на Альбион-стрит горит фонарь. Здесь темнота другая, не как в тоннеле, она не укутывает тебя в тёплое одеяло, ты не задыхаешься от неё. – Фонтан... – прошептала девочка, когда вылезла наружу. – Мы за фонтаном в тупике Альбион! Вот как он тогда исчез! Мейзи присела и выглянула из-за каменной стены, пытаясь понять, в каком направлении пошёл молодой человек. Темнота снова сгустилась, девочка вздрогнула. Вдруг над ней наклонился человек. Он схватил Мейзи за руку, Эдди впился в его лодыжку, отчего мужчина пошатнулся, и у девочки появился шанс сбежать. – Эдди, быстрее! – крикнула она. Её единственная мысль – как можно скорее добраться до дома. Её поймали! Молодой человек, наверное, услышал, как она поднимается за ним по лестнице, и ждал её тут, за фонтаном... Мейзи и Эдди побежали по улице к заднему двору их дома. Девочка уже задыхалась, но слышала за спиной топот мужчины. А вдруг он побежит за ними до самого пансиона? Что станет с бабушкой и Салли? Сейчас полночь. Ох, вот бы Фред был дома! Если он, конечно, снова не остался на ночь в Скотленд-Ярде...

Сзади послышалась ругань, и крепкие пальцы поймали шаль Мейзи. Девочка вырвалась и, споткнувшись, рванула за угол. До дома осталось совсем чуть-чуть! Но было очень темно, фонарь Мейзи потеряла, пока бежала. Щеколда на калитке заела, не поддавалась. Девочка отчаянно пыталась её открыть, но никак не выходило. Она так тяжело дышала, что даже не могла никого позвать на помощь. – Попалась! – раздался рык сзади. Мейзи резко толкнула калитку, но не успела вбежать во двор, потому что огромная рука закрыла ей рот. – Маленькая любопытная девчонка, что же ты делала ночью в тоннеле? – Однако руку мужчина не убрал, чтобы дать Мейзи ответить. – Юная мисс, вы же никому не расскажете, что видели? Правильно? Эдди громко лаял, Мейзи брыкалась и пыталась вырваться, но её держали слишком крепко. Мужчина развернул девочку от дома, подталкивая к Альбион-стрит.

Вдруг на кухне включился свет, во дворе послышались крики и топот. Мужчина, державший Мейзи, выругался, попытался бросить её на землю и сбежать, но девочка краем глаза заметила Эдди – тот подлетел к ним и снова вцепился мужчине в ногу. За ним бежали Фред, профессор и целая толпа разозлённых полицейских. Мейзи повисла на руке злоумышленника, пытаясь повалить его, а мистер Гранже схватил его за шею. За ним встал профессор. Он поднял руку с револьвером. – Только одно движение – и я выстрелю! – сурово заявил он. Мужчина не двигался, а только бормотал проклятия. Мистер Гранже надел на него наручники. * * *

– Мейзи, конечно же, я вызвала полицию – ты пропала! – строго сказала бабушка и подала девочке какао. Полицейские наконец ушли, и все домашние собрались на кухне, надеясь узнать побольше про банду Спэрроу. – Всё это было неофициально, если честно. Когда мистер Гранже вернулся домой, мы с Салли и профессором всё ему рассказали, поскольку сильно за тебя волновались. Я объяснила мистеру Гранже, что ты исчезла. Мне показалось, он в обморок упадёт! Тогда он и признался, что сам из полиции, а ты могла пойти на поиски банды преступников.

– Вот видишь! Он не так скучен, как кажется! – вставила девочка, но бабушка её не слушала.

– Он сразу же послал за подкреплением. Целая толпа полицейских на моей кухне! Мейзи, ты представляешь, какой это ужас?! Хотя мисс Барнс будет в ещё большем ужасе, когда я расскажу ей про её постояльца! – Лёгкая улыбка появилась на лице бабушки, но потом она снова посерьезнела. – В любом случае, Мейзи! Ты глупая, невоспитанная, безответственная девочка! Ты наказана – и будешь сидеть дома безвылазно я не знаю сколько! Что мне написать твоему отцу? Ах да, я позволила Мейзи гоняться за преступниками, и, кажется, она пропала?! Как всё это вообще произошло?!

– Но она ведь поймала одного из воров прямо на месте преступления! – заметил профессор Тобин.

– Это он её поймал! – закричала бабушка и с громким стуком поставила на стол тарелку с бутербродами. – Профессор, если бы вы не услышали лай Эдди и не бросились на помощь, возможно, мы бы её больше никогда не увидели!

– Давайте не будем об этом, – поспешно ответил профессор. – Надеюсь, всю банду арестуют и посадят как можно скорее.

– Мейзи полагается награда! – вступилась Салли.

– Ей полагается отправиться в постель без ужина! – фыркнула бабушка. – А я вместо этого даю ей бутерброды с рыбным паштетом. Мейзи, пообещай, что больше так не будешь!

Девочка кивнула и улыбнулась, уставившись в чашку какао. Кажется, в голосе бабушки звучит гордость!

* * *

– Мейзи, зачем ты это сделала?! – спросила её Элис так же строго, как бабушка. Она поставила чай на столик в комнате Мейзи и взяла печенье. – Это же так опасно! Мы с папой очень испугались, когда пришла твоя бабушка и спросила, у нас ли ты! Я понятия не имела, где тебя искать! Но, наверное, было очень интересно, да? – добавила она и вздохнула. – Так кто же за тобой гнался? Ты узнала, кто это был?

Мейзи кивнула:

– Мне утром рассказал мистер Гранже. В Скотленд-Ярде, – ответила она и улыбнулась.

Она поехала туда вместе с бабушкой – прямо как настоящий детектив! – Его зовут Генри Логан. В полиции подозревали, что он как-то связан с похищением картин, но не могли это доказать. До вчерашней ночи. Чарли Спэрроу воровал картины, прятал их в метро и рекламными плакатами подавал сигнал Берту. Тот подавал сигнал Генри, развешивая красную одежду. Генри снимал на Глентворт-стрит комнату, чьи окна как раз выходили на пансион мисс Барнс. Всё было идеально отработано!

– А та леди в большой шляпе? – нахмурилась Элис.

– Это Пегги, жена Чарли Спэрроу. Когда её арестовали – она была в той же шляпе.

Они поймали всю банду! – гордо сказала Мейзи. – И надеются, что скоро вернут картины.

У Генри нашли блокнот с именами всех покупателей.

– Надеюсь, тебя наградят! – восхитилась Элис. – Это ведь ты раскрыла дело!

Мейзи вздохнула:

– Вряд ли мне что-то дадут. Но мистер Гранже сказал, что очень мне признателен! Правда, сначала отругал меня, что я подвергла себя такой опасности... Его повысят до инспектора! – Девочка хихикнула. – Он прислал мне огромную коробку «Печенья от Либби»! Кажется, вот моя награда.

– Но это нечестно! – расстроилась Элис.

– Да ладно, – Мейзи почесала Эдди за ушком, и тот её лизнул. – Я-то знаю, что это я поймала банду Воробей. Может, когда-нибудь я напишу мемуары – и об этом узнают все-все-все!